

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№2

апрель-июнь '13

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (74)

Апрель — июнь

Москва
2013

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, С. В. Дармодехин, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, Н. Д. Никандров, В. М. Розин,
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2013
© Мир психологии, 2013

6. *Sartr, Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002.

Sartr, Zh.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii / Zh.-P. Sartr. — М.: TERRA-Knizhnyj klub; Respublika, 2002.

7. *Старовойтенко, Е. Б.* Персонология отношения к себе: культурная трансспектива / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 13—25.

Starovojtenko, E. B. Personologija otnoshenija k sebe: kul'turnaja transspektiva / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2010. — № 4. — S. 13—25.

8. *Старовойтенко, Е. Б.* Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.

Starovojtenko, E. B. Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.

9. *Старовойтенко, Е. Б.* Новая персонология — интегральная наука о личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—71.

Starovojtenko, E. B. Novaja personologija — integral'naja nauka o lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2012. — № 3. — S. 59—71.

10. *Хайдеггер, М.* Время и бытие / М. Хайдеггер. — М.: Республика, 1993.

Hajdegger, M. Vremja i bytie / M. Hajdegger. — М.: Respublika, 1993.

А. Н. Исаева

Знаемое и неизвестное «Я» в значимой жизненной ситуации

Работа посвящена проблеме рефлексии личности в аспекте различения известного «Я» и неизвестного «Я». Рассматриваются их противоречия, заключенные в нарративе о значимой жизненной ситуации. Намечены способы извлечения и раскрытия этих противоречий, разработанные на основе идей П. Рикера, Ж.-П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Старовойтенко. В статье представлен анализ индивидуального нарратива значимой ситуации, объективно задающей динамику «Я».

Ключевые слова: неизвестное «Я», идентичность, рефлексия, значимая жизненная ситуация.

В современной теории отношения к себе развивается идея о **проблематизации себя** [8; 9] как важном условии, объективно задающем развитие личности. Данная **проблематизация** — это способ разотождествления личности с собой, которое служит генезу «Я» и его самоотношению. Основным «инструментом» проблематизации является мышление личности, направленное на мир и на себя, способное к различению оппозиций и оперированию ими. Одной из оппозиций мышления в контексте самопознания и самоотношения личности является «известное «Я» — неизвестное «Я»» (Е. Б. Старовойтенко).

Зрелая динамика «Я» предполагает **рефлексивное** извлечение оппозиции известного и неизвестного «Я» как реальной проблемы самоотношения личности. Полагаем, что эта оппозиция обнаруживает себя в значимых жизненных ситуациях, где происходит «всплеск жизненных отношений» личности в обостренной, противоречивой форме. Задачами данного исследования являются, во-первых, осмысление проблематики оппозиции известного и неизвестного «Я» и ее рефлексии в философско-психологическом контексте идей П. Рикера, Ж.-П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, Е. Б. Старовойтенко; во-вторых, разработка способов извлечения этой оппозиции из текстов индивидуального самопознания значимой жизненной ситуации. В работе используется рефлексивный текст, который был получен с помощью исследовательского опросника «Моя значимая ситуация» [1].

«Я» в данном исследовании выступает в следующих определениях:

1. «Я» — это сознательный центр индивидуальной жизни, субъект жизненных отношений личности, «субъективное средоточие бытия», конкретная личность (Е. Б. Старовойтенко).

2. «Я» — это «центр гравитации» нарративного текста, в котором «Я» непрерывно *дотраивает и уточняет себя* в своем повествовании о своей жизни (D. Dennett).
3. «Я» — носитель свойства идентичности с другими и с собой, входящей в непосредственный душевный опыт личности (M. W. Calkins).

Знаемое и незнание «Я» в контексте нарратива

Нарратив как рассказ «Я» о себе может отражать личностный опыт рефлексии жизненных проблем и поиска их решения. Положения о динамике «Я», определяемой самопознанием в нарративном тексте, намечены в исследованиях П. Рикера [3]. В данном подразделе предпринимается попытка осмысления динамики нарративной идентичности и самости как раскрывающейся в оппозиции известного и неизвестного «Я». Нарративная идентичность рассматривается в качестве личной идентичности, которая может сформироваться и состояться в повествованиях о себе [10].

Размышления П. Рикера сосредоточены вокруг феномена «Я сам» в тексте повествования о себе. В его понимании «Я сам» — это идентичность личности как результат диалектики постоянства, тождественности с другими, с собой (*idem*) и *изменчивости самости* (*ipse*). Идентичность как устойчивость, сохранение и «подтверждение «Я» личности длится во времени и имеет две формы существования — характер и выражающие его повторяющиеся поступки или действия. В характере в большей степени проявлена тождественность личности как непрерывная во времени совокупность ее осознанных свойств, динамика которых едва заметна. Эти свойства личности тождественны от момента к моменту жизни и различны только в далекие друг от друга эпохи индивидуальной жизни. По поводу характера П. Рикер ставит вопрос: «Какова форма постоянства во времени, которая была бы ответом на вопрос “Кто я?”» [3. С. 148]. К значимому представителю второй формы постоянства во времени — поступку — автор относит «сдерживание обещания», в котором, несмотря на его единственность в любой конкретной ситуации, утверждается определенное свойство характера. «Сдерживание обещания как будто бы представляет собой вызов, брошенный времени, отрицание изменения: как бы ни изменялось мое желание, как бы я ни менял мнения и склонности, “я сохраняюсь”» [Там же. С. 154].

Свойство «держат обещание» и соответствующий поступковый акт поддерживают как самоидентичность, так и идентичность с другими, непрерывно требуя существования других людей, сравнения с личностными интенциями других, адресации другим. В каком-то смысле это и утверждение «Я сам» Другого. Идентичность и самость данной личности непосредственно, диалогично связаны с идентичностью и самостью других личностей.

Согласно П. Рикеру, в качестве необходимого условия постоянства и изменчивости «Я» выступает «инаковость» другого человека или наличие «другого, нежели “Я”». При этом «пока мы остаемся в кругу идентичности-самотождественности, инаковость другого, нежели “Я”, не представляет ничего оригинального: всего лишь “другую” фигуру... в списке антонимов к “тому же самому”, наряду с “противоположным”, “отличающимся”, “различным”» [Там же. С. 18]. Но если обращаемся и к себе, и к «Я» другого, то «инаковость» становится возможностью разотождествления, обновления каждого.

Идентичность делает личность узнаваемой для себя и для других. Переживание самотождественности возникает в результате рефлексии личностью постоянства ее собственного характера, привычек и склонностей.

Самотождественность — это сознание своего «Я» как непрерывного во времени. Оно поддерживается осознанными действиями личности, имеющими в своей основе ее представления о своих значимых свойствах. «Я сам» в этом плане выступает как *преодолевающее время, дискретное во времени и «скрепляющее» время узнавание себя и мысленное совпадение с собственным «Я»*. Рефлексия личностью своей тождественности, как с другими, так и только с собой, формирует ее **знаемое «Я»**.

Идентичность личности развивается через ее идентификации с «иным» по отношению к «Я». Речь идет об узнавании тождественного, сходного с «Я» в других и их нарративах, в героях, персонажах и авторах культуры. «Это происходит... посредством интериоризации, которая отменяет изначальный эффект инаковости или, по меньшей мере, переводит его из внешнего во внутреннее» [З. С. 152]. В формировании идентичности через внешние идентификации сохраняется диалектика ее тождественности и изменчивости. С одной стороны, в идентификации личности с «иным» ее «Я» субъективно совпадает с внешним объектом, с другой стороны — «в состав тождественного входит иное» [Там же. С. 151], и самость «переходит в свою инаковость» [Там же. С. 18]. Чувство «другого в себе» относится к глубинной идентичности личности, указывает на ее **незнаемое «Я»**, которое может приоткрыться в самопознании.

Важными условиями развития личности являются *изменчивость «Я» и его разотождествление с собой*. Если бы «Я» существовало в непрерывном совпадении с собой, оно потеряло бы свою проблемность, напряженность значимых связей с миром. Оно лишилось бы необходимости устанавливать диалогические связи с другими людьми, с миром. Но «Я», по существу, открыто миру, а его отношения с миром... являются действительно отношениями всецелой заинтересованности: *меня касается все*» [Там же. С. 366]. Источником разотождествления личности может выступать Другой, если его высказывания о «Я», действия в адрес «Я» оказываются значимы для личности, но вступают в противоречие с ее осознанной самоидентичностью, отмечая **незнание «Я»**.

Другим источником разотождествления «Я» с собой являются действия личности, не совпадающие с ее представлениями о своих значимых свойствах. «Я» может остаться не признанным в собственном действии, не ощущая своего сродства с ним, не принимая или отчуждая его. Противоречие между характером и действием личности выявляет ее идентичность *как путь к самости через непрерывное разотождествление с собой*. П. Рикер характеризует идентичность личности через «противоречие между требованием согласия и допущением несогласия» [Там же. С. 173], которое становится испытанием идентичности и распознается в нарративе. Это противоречие П. Рикер называет «интригой» нарративного текста. Интрига как возникающее несогласие «Я» с собой, как его разотождественность с другими и с собственной историей является меткой **незнаемого «Я»** личности. Действие, в котором «Я» отказывается от тождественности, направлено на индивидуализацию личности, *на поиск и раскрытие ее самости*. «Я может поставить свое клеймо на событиях, какими являются действия» [Там же. С. 373].

В исследованиях П. Рикера «Я» выступает в трех формах: как тождественное с другими, тождественное себе и разотождественное с собой. Реальное движение «Я» происходит в пределах от *тождественности другим до самотождественности*, от *совпадения с «Я» до разотождествления с «Я»*. Жизненное движение «Я» разворачивается в оппозициях «самости» и «иного», идентификации и индивидуализации, в непрерывном поиске «Я сам» во всем другом и другого в себе.

Для того чтобы сохранение и развитие «Я» стало возможным, необходимо разотождествление с «Я», обнаружение незнаемого в «Я» или неизвестного «Я» в другом. Выявление знакомого и незнаемого «Я» становится возможным через нарратив — повествование «Я» о себе — в письменном или устном тексте, во внутренних диалогах личности. Нарратив выступает одновременно и способом рефлексии, самопроблематизации личности, и методом исследования динамики личностной идентичности, опосредуемой противоречиями знакомого и незнаемого «Я».

Если знакомое «Я» обнаруживает себя в нарративе через высказывания личности о прямой и непротиворечивой связи между своим характером и совершаемыми действиями, между собой и другими, то незнаемое «Я» в скрытой форме укоренено в повествованиях личности о ее несогласии с другими и несогласии с собой. Незнаемое «Я» имеет свои метки в нарративе, но выходит за его границы к эмпирическому «Я». Его содержания не присвоены «Я» как отрефлексированные аспекты идентичности. Тем не менее *незнаемое «Я», становясь объектом самопроблематизации личности, влияет на личностную активность, выражается в конкретных действиях и вовлекает идентичность в «интригу» ее становления.*

В самопроблематизации идентичность сталкивается с рефлексией незнаемого «Я» как с «иным Я». В незнаемом «Я» заключены возможности расколотой идентичности и самоотчуждения личности или обновления «Я» в глубинном опыте своей самости. Противоречие разотождествления «Я» постоянно обращено в *потенциальную перспективу идентичности*, оно как бы *забегает вперед по отношению к наличному «Я» и потенцирует его обновление, закладывая дистанцию «Я»-будущего*. В оппозицию к идеям Dennett [12] речь идет не просто об уточнении или дополнении идентичности в нарративе, а о «Я» в непрерывном поиске «другого», который вскроет незнаемое «Я» с тем, чтобы оно состоялось как «Я сам».

Основываясь на нарративной концепции П. Рикера, наметим **объекты** анализа нарративов, посредством которого можно выявить эмпирические содержания знакомого и незнаемого «Я» личности:

- *Описание мест, которые влекут и притягивают «Я».*
- *Рассказ о текстах и образах культуры, которые содержат тайну для «Я».*
- *Высказывание о другом как о тождественном «Я».*
- *Высказывание о другом как об идеале «Я».*
- *Высказывание о другом как об объекте интенций и воздействий «Я».*
- *Характеристика свойств «Я».*
- *Высказывание Другого о «Я».*
- *Описание действий Другого в адрес «Я».*
- *Описание воздействия Другого на «Я».*
- *Указание Другого на нетождественность «Я» («Это был не ты»).*
- *Указания на разрывы самотождественности «Я» («Я вышел из себя», «Я не узнал себя»).*
- *Метки застывших во времени аспектов «Я».*
- *Рассказ «Я» о переживании парадоксов времени: вневременности, преодолении времени, неизменности времени, возвращении в определенное время.*
- *Объяснение происходящего через череду случайностей и «судьбу».*
- *Указания на ресурсы и дефициты тела «Я».*

Знаемое и незнаемое «Я» в жизненной ситуации личности

Содержанием нарратива может стать индивидуальное описание конкретной жизненной ситуации, где остались непроясненными собственные позиции, поступки, чувства личности, отношения к ней окружающих. Такая ситуация включает явную или скрытую проблему «Я», к разрешению которой может вести сам нарратив и его анализ.

Жизненная ситуация актуализирует душевную и деятельно-практическую активность личности. В ситуации «Я» выступает одновременно как действующая и как рефлексирующая инстанция. Противоречия ситуативного и рефлексивного «Я» могут быть метками оппозиции знакомого и незнаемого «Я» личности. Разотождествление «Я» с собой в условиях ситуации раскрывается концепцией Ж.-П. Сартра. Опираясь на его идеи, наметим координаты изучения жизненной ситуации личности в аспекте ее знания и незнания себя.

Согласно Сартру, «Я» «ангажировано» в сопротивляющийся мир и является свободным целеполагающим проектом в структуре ситуации, образованной «моим местом», «моим прошлым», «моими окрестностями», «моим ближним» и «моей смертью». «Ситуация является свободной координацией и свободным определением сырого данного, не позволяющего определять себя кое-как, любым способом» [5]. «Я» создает свою ситуацию и индивидуализирует ее, оставляя персональный след значений и воплощенных смыслов в мире множества живущих людей. В рефлексии себя-в-ситуации «Я» может обнаруживать его несовпадение с собой — наблюдающим. Психологические содержания этого несовпадения, метящего противоречие знакомого — незнаемого «Я» личности, могут быть раскрыты через структуру ситуации.

В ситуации «Я» обладает своим пространственным, временным и социальным положением, которое «Я», соотнося со своим проектом, наделяет индивидуальным смыслом. В концепции Ж.-П. Сартра это положение рассматривается в качестве «места», которым обладает «Я». «Место» определяется через его отношение ко множеству других возможных положений «Я», которое становится определяющим для реализации поставленной цели. «Уникальное отношение, которое определяет мое место, выражается в действительности как отношение между нечем, которым являюсь я, и ничто, которым я не являюсь» [5]. Потенциалы «Я» могут заключаться в этих отношениях.

В ситуации обнаруживают себя свойства «Я», отношения с другими, внешние объекты, которые значимы для «Я» и присвоены им как «мои». Они представляют собой ту часть наличного «Я», которая сформирована в значимой ретроспективе личности и сохраняется им через инвестиции в будущее, в проект «Я». «Все то, чем я являюсь, я имею в бытии в форме обладания бывшим» [5]. Ж.-П. Сартр называет это «прошлым» личности. С одной стороны, прошлое — это то, что уже состоялось, с другой — «Я» непрерывно «опрашивает» свое прошлое, ре-интерпретирует его, расставляет новые акценты через призму своего проекта, *выстраивает трансспективу своей жизни*. Это непрерывное истолкование прошлого позволяет «Я» *извлекать свои новые потенциалы* и оставлять неизвестными или не реализованными другими.

Ориентированное на перспективу «Я» сталкивается в ситуации с вещами или «окрестностями» и выявляет их «инструментальность» или «враждебность» по отношению к своим целям. При этом «Я», живущее в мире множества других людей, сталкивается с многократно выявленными «сырыми вещами» — уже наделенными значениями объектами, с развитыми культурными средствами, с социальными нормами и правилами. Другие люди, называемые Ж.-П. Сартром «ближними», формируют жизнь «Я» в уже осмысленном мире. Фактичность ситуации, в которую попадает и которую конституирует «Я», — это результат множества других жизней, это прошлое других. Индивидуализация «Я» в ситуации так или иначе конституирует коллективное бытие и таким образом определяет «Я» как «Другого» для тех, кто живет рядом и кто будет жить после него. При этом смерть не рассматривается Ж.-П. Сартром как конечность жизни, придающая ей осмысленность, потому что уже необратимость жизни не нуждается в факте смерти. Смерть рассматривается им как

форма существования, утратившего свободу. После смерти судьба человека зависит от других — будет ли он предан забвению или станет «великим мертвым». «Быть мертвыми — значит быть жертвой живущих» [5].

Индивидуальное «Я», «ангажированное» в мир, выявляет мир, ситуацию, обстоятельства в их фактичности — наделяет все собственным смыслом в контексте своих ценностей и целеполагания. «Я» не выявляется «из себя», оно *обретает свои очертания, содержания, свойства, свою идентичность только через активность в мире и ее рефлексию*. «Я» конституируется собственной трансценденцией — непрерывным выходом за пределы себя и разотождествлением с собой. Оно оставляет следы своей индивидуальности в мире — в вещах, в объектах, в других, в коллективной жизни, в культуре — и может субъективно не совпадать с ними.

Динамика «Я» задается его собственным прорывом к своей перспективе, в котором оно «ничтожит» наличную ситуацию порождением новой. «...Моя онтологическая структура — не быть тем, что я есть, и быть тем, что я не есть» [5]. Это саморазотождествление обеспечивается рефлексивной способностью «Я», наблюдающего за собой в ситуации. Ситуация — «это отношение бытия между для-себя и в-себе, которое оно ничтожит» [5]. Рефлексия ситуативной динамики «себя» обуславливает чувствительность «Я» к своим противоречиям. Она выступает важным условием в развитии способности личности к раскрытию незнаемого о себе, раздвижению границ собственного незнания, развитию знания о незнаемом «Я» и усилению известного «Я». Полагаем, что незнаемое «Я» в ситуации могут составлять: неосознанные аспекты вовлеченности и индивидуализации «Я», неотрефлексированные моменты личного ситуативного опыта, невыявленные потенциалы «Я»; неизвестные перспективы «Я»; тайны персональной свободы.

Наметим критерии анализа «Я»-в-ситуации, позволяющие выявить противоречия и потенциалы известного и незнаемого «Я».

- «Я», не ощущающее «границ сопротивления», — нарциссическое, трансцендентное, верующее, озаренное, интуитивное.
- «Я», вовлеченное в ситуацию, — целеполагающее, обладающее желаниями и мотивами.
- «Я», конституирующее границы в ситуации, — определяющее обстоятельства как враждебные, препятствующие, проблемные, незначимые, способствующие, инструментальные.
- «Я», запечатленное в индивидуальных смыслах и значениях вещей.
- «Я» в его существовании для Другого.
- «Я» как предмет аффекта, мотива, действия и цели Другого.
- «Я», обесценивающее или наделяющее объекты сверхценностью.
- «Я», запечатленное в индивидуальных способах достижения цели.
- «Я» по отношению к своим способам достижения целей — избыточное, творческое, развивающееся, дефицитное, неуспешное.
- «Я», обнаруживающее свои наличные состояния, чувства, желания, мотивы в связи с поставленными целями.
- «Я», конституирующее свое прошлое в соответствии с собственным проектом.
- «Я», выявляющее значение вещей.
- «Я», создающее культурные средства через их использование.
- «Я», наделяющее смыслами высказывания других.
- «Я», определяющее свои свойства.
- «Я», имеющее место в проекте Другого.
- «Я», продолжающее в себе умершие «Я».
- «Я» в акте нового действия, отношения, творчества.

Оппозиции известного и незнаемого «Я» в рефлексии жизненной ситуации

В значимой жизненной ситуации, глубоко затрагивающей личность, могут происходить «всплеск» ее противоречий, актуализация активных оппозиций «Я» [1]. При условии создания личностью рефлексивного текста о та-

кой ситуации самопознание может стать актом проблематизации, направленным на понимание конфликта «Я». Проблемой нарратива может выступать оппозиция известного и неизвестного «Я» личности. «Во всей своей аутентичности самоотношению рассказ о себе является моментом **несовпадения личности с собой, открывая перспективу жизненного движения “я” к будущим реальным событиям прощания, понимания, оправдания “другими” и преодоления, обновления, преображения себя»** (курсив мой — А. И.) [9. С. 65].

Рассмотрим особенности проблематизации «Я» в значимой жизненной ситуации, применяя «принцип жизненных оппозиций личности» [2; 6].

В значимой жизненной ситуации «Я» выступает субъектом интеллектуальной и деятельно-практической активности и вместе с тем становится объектом своей рефлексии, познания и практики. «Я» субъективно и объективно «выступает первично не как абстрактный субъект познания, а как конкретная реальность человека» [4. С. 7]. В актах самопознания *индивидуальное «Я» раздвигает границы внутренней жизни, усиливает свою экспансию в жизнь, осмысливает свое бытие в его «идеальной форме»* и его индивидуальности. «Самое познание как открытие бытия — это... модус существования человека по отношению к бытию» [Там же. С. 8]. Мысль, направленная личностью на себя и свою жизнь, способна найти в «Я» его диссонансы, указывающие на неизвестное «Я», которое является *действенным началом в текущей жизни*. Каждый рефлексивный акт, приоткрывающий «тайну Я», порождает новое незнание себя. В этом — одна из существенных линий становления «Я» в значимых ситуациях жизни, где происходит столкновение личности с собой в новых объективных условиях, ее разотождествление с собой в действиях, поступках и обратных связях, поиск себя как объективного условия жизни других и открытие себя в актах отношений и самоотношения. Здесь «Я» как «*сущность*» личности выступает внутренней основой ее изменений» [Там же. С. 28].

Кроме рефлексии, моментами проблематизации «Я» выступают чувственное восприятие проявлений неизвестного в себе, интуиция своих противоречий, предчувствие границ самосознания. В непосредственном восприятии себя личность «*онтологизируется*» в собственном незнании. «Воспринять — значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей» [Там же. С. 29]. Через самовосприятие неизвестное «Я» входит в индивидуальное бытие как его объективное условие, как факт, который нельзя аннулировать. «Восприниматься — это испытывать воздействие, а в этом акте существование уже предполагается» [Там же. С. 59]. В жизненной ситуации восприятие, чувство и мысль о соотношениях и сшибках известного и тайного, явного и скрытого, осознанного и неререфлексивного в «Я» образуют ее внутреннюю проблемность. «Проблемность любой ситуации заключается во включении в нее чего-то, что дано имплицитно, не будучи дано эксплицитно» [Там же. С. 99].

Знание о незнании «Я» ведет к раскрытию возможностей, связанных с оппозиционностью «Я», напряженностью его противоречий, *потенцирует динамику отношения личности к себе*. Для раскрытия конкретных содержаний неизвестного «Я» личность должна обладать способностью помыслить о себе во множестве своих взаимосвязей с миром: «*Сущность “Я” для себя, сущность личной жизни раскрывается в этическом, эстетическом, познавательном отношении “Я” к другому человеку и многим другим людям, отвечающим на эти отношения и показывающим ему ценностный масштаб его жизни*» [9. С. 60]. «Я», обладающее проблемным самосознанием, способно встать в отношение к себе в значимой жизненной ситуации, различить и разрешить противоречия знания и незнания о себе. Наметим варианты ситуа-

тивных противоречий известного и неизвестного «Я» и возможные конструктивные пути их решения:

- Осознание недостатка знания о себе (телесном, душевном, действующем), востребованного в ситуации.
Решение: умножение знания о себе.
- Ощущение в ситуации присутствия своего внутреннего, глубинного Другого, не интегрированного в «Я».
Решение: самопознание, освещающее «тень».
- Встреча в ситуации с неизвестными сторонами своего «Я», с собственными поступками, в которых «я не был самим собой».
Решение: понимание и принятие себя.
- Осознание в ситуации своего присутствия в «других» в неизвестном образе, знакомых чертах «себя».
Решение: опыт познания себя-для-Другого.
- Чувство невыявленных потенциалов «Я», возможностей развития «Я».
Решение: встать в активное отношение к себе, действовать.
- Встреча с «Незнакомцами» в себе: значимыми Другими, присутствующими в «Я» со своими неизвестными свойствами.
Решение: опыт познания и «испытания» Других в реальной жизни.

Кроме конструктивного разрешения противоречий известного и неизвестного «Я», возможен уход от «разрешающей активности», останавливающий продуктивную динамику «Я» и развитие отношения личности к себе. Это выборы: не искать, не познавать, не получать опыт, не узнавать, не действовать.

Приведем пример личностной проблематизации себя, а также выявления противоречия известного и неизвестного «Я» на основе анализа нарратива значимой жизненной ситуации. Нарративный текст получен посредством следующего обращения к личности: «Вспомните, пожалуйста, какую-либо ситуацию из своей жизни или событие, которое задело Вас или оставило глубокий след в Вашей душе; которое произошло когда-то или происходит до сих пор». Респондент — женщина в возрасте 21 года. Текст структурирован с помощью приводимой ниже таблицы.

Вопросы	Ответы
1. В чем состояла эта ситуация?	В полуфинальном поединке получила растяжение связок голеностопа, но в полуфинале победила, вышла в финал. Очень хотелось победить в финале, это же была моя цель — попасть в сборную России. Но в финале произошло то, что произошло, произошел разрыв связок голеностопа и, как следствие, пропущенный по ребрам удар и нокаут, при котором еще умудрилась неудачно упасть и повредить позвоночник. В итоге полученные травмы лишили меня профессионального спорта
2. Где и как долго это происходило?	В 12 лет, на соревнованиях по боксу, где шел отбор в сборную России
3. Обстоятельства или я сама были причиной ситуации?	Я, естественно, я так тогда решила, что выйду на финальный поединок, когда все вокруг говорили, что не стоит
4. Кто был там или о ком я думал?	Тогда было много народу, но на ринге думаешь только о том, как бы нанести удар, чтобы он достиг цели. А при принятии решения хотя и разговаривала с тренером и родней, но все равно уже вся была в финале
5. Что происходило между нами?	Недопонимание со всех сторон и раздражение друг на друга
6. Что я испытывал к другим людям в той ситуации?	К сопернику — ну ему просто повезло, если бы не полуфинал, то просто так у меня не выиграл бы, ну и чуток завидно было, что ему повезло, хотя и везет сильнейшим. К тренеру и родне — ненависть
7. Что я пережил тогда? Что чувствовал?	Тогда страх, что я сломала себе позвоночник, что вот теперь я калека на всю жизнь. Я винила себя за пропущенный удар по ребрам. Раздражение, что не получилось осуществить то, что хотела. А когда принимала решение, то уверенность в собственных силах, что я сильная и все смогу

Вопросы	Ответы
8. Каким я был? Кем я был?	Агрессивной и слишком много мечтала о своем будущем
9. Чего я желал в этой ситуации?	Чтобы от меня отстали и я смогла встать на 8-й секунде и продолжить бой. Принимая решение, я уже была где-то там на ринге
10. Что я хотел чувствовать?	Больше агрессии и холодности по отношению к сопернику. Забыть об ощущениях собственного тела
11. Хотел ли я изменить эту ситуацию? Как?	Сейчас уже и не хочу в ней ничего менять. Поступила бы аналогично. Решение не выходить на бой из-за травмы было бы более болезненным. Только надо было бы помянуть исход падения, хорошо бы упасть правильно, без повреждений
12. Была ли в этой ситуации какая-то проблема для меня? Какая?	Постоянные сомнения в принятом решении и чувство несправедливости. После есть неприятие моих решений со стороны родни
13. Что я делал с этим?	4 года без спорта, без каких-либо физических нагрузок, перешла на рисование. Сомнения в итоге ушли. Всегда старалась сделать все, что просят
14. Чем это закончилось для меня?	Взявшись вновь за любительский спорт, в нем всегда подвергаю себя риску. Сейчас я занимаюсь картингом. Еду на грани возможного. Если происходит авария, то меня не беспокоит собственное здоровье, больше волнует, не поврежден ли карт
15. Как я оцениваю себя и свои действия в этой ситуации?	Возможно, было чуток излишне самоуверенное действие, но то было в состоянии, когда адреналин бьет ключом
16. Как я оцениваю действия других людей?	Спасибо, что дали возможность, пускай эта возможность обернулась трагедией. Пускай тренер и родня пытались разубедить, но я их не слышала
17. Что я вынес из этого для себя? Что понял?	Временами стоит прислушаться к другим, но это невозможно сделать, когда ты уже где-то в своих мыслях
18. Почему эта ситуация значима для меня?	Потому что после нее я перестала заботиться о себе, но стала уделять внимание своей родне
19. Люблю ли я вспоминать что-то из этой ситуации?	Чувство смелости и решимости, уверенности в себе — эти ощущения мне в ней нравятся, и, как следствие, люблю о них вспомнить
20. Повторяется ли эта ситуация? Что я сам делаю для этого?	Повторяется, каждый раз в спорте поддаю себя риску. Агрессивно веду себя, бесчувственно по отношению к себе
21. Как другие люди отнеслись к этому?	Тренер еще более менее. А родня посчитала меня дурой, настаивает до сих пор, что то решение было неправильным

Используя метод «сгущения паттернов оппозиций» [7], реконструируем противоречия личности в ситуации:

В полуфинале получила растяжение связок голеностопа. →← Вышла в финал. Очень хотелось победить. →← Во время боя произошел разрыв связок голеностопа, пропущенный удар по ребрам, нокаут, повреждение позвоночника. →← Травмы лишили меня профессионального спорта.

Я решила, что выйду на финальный поединок. →← Все вокруг говорили, что не стоит. →← Я чувствовала ненависть к тренеру и родне. →← При принятии решения все равно уже вся была в финале.

Чувствовала смелость, решимость, уверенность в себе — я сильная и все смогу. →← Переживала страх, что теперь я калека на всю жизнь. →← Я винила себя за пропущенный удар. →← Чувствовала раздражение, что не получилось осуществить то, что хотела.

Я хотела забыть об ощущениях собственного тела. →← Хотела, чтобы я смогла встать на 8-й секунде и продолжить бой. →← Сейчас агрессивно веду себя, бесчувственно по отношению к себе. →← Меня не беспокоит собственное здоровье.

Я слишком много мечтала о своем будущем. →← Сейчас я поступила бы аналогично. →← Надо было только упасть правильно, без повреждений.

Объектами анализа данного нарратива являются описания интенций и желаний «Я», высказывания о других, указания на высказывания других,

указания на ресурсы и дефициты тела, метки застывших во времени аспектов «Я». Основными категориями анализа нарратива становятся свойства и желания «Я», тело «Я», другие. Значимые свойства индивидуального «Я» — это смелость, уверенность, решимость, сила, позиция «я желаю и могу», личность идет на подтверждение этих свойств в собственном действии — выходит на финальный поединок. Эти свойства занимают важное место в самоидентичности личности, отмечают ее «Я сам», и с ними связано ее сильное желание первенства и превосходства. Другие в ситуации — родственники и тренер — не подтверждают обладание «Я» его значимыми свойствами, указывая личности на неизвестные аспекты ее «Я». Противоречие согласия личности с собственным желанием и несогласия с другими в этой ситуации формирует «интригу» ее нарратива — становится меткой оппозиции знакомого и незнаемого «Я». Акт сохранения «Я» — выход личности на финальный бой — обрывается в несогласии и разотождествлении «Я» с собственным телом, которое не соотносится с утверждаемыми свойствами личности и не обладает ресурсом успешного осуществления действия. В результате развития ситуации значимым и регулярно подтверждаемым свойством идентичности личности становится бесчувствие «Я» в отношении тела, отрицание и отчуждение тела, которое оказалось неизвестным для «Я» и опасным вследствие разрыва самоотождественности.

Анализ «Я»-в-ситуации выявляет безграничное «Я» — желание первенства, до определенного момента не ощущающее границ сопротивления, т. к. телесность не интегрирована в «Я». В свете поставленной цели — победы на соревнованиях — в качестве препятствующих границ «Я» конституирует других, а не полученную в полуфинале травму. Тело для «Я» существует только в отраженной форме — оно представлено в неавторитетных для нее других. В то же время только оно является инструментом удовлетворения желания «Я». Другие сообщают личности об объективном состоянии ее тела, но оно несоотносимо с ее целью и остается за пределами ее «проекта», и личность совершает выбор в пользу своих желаний. «Я» в отношении к способам достижения своей цели проявляет себя как избыточное в аспекте желания и дефицитное в аспекте телесности. В результате развития ситуации — разрыва связок голеностопа в финальном поединке и всех последствий этого — «Я» сталкивается со своим телом — с его ограничениями, ощущениями, разрушением — и не совпадает с ним. Противоречие ситуативного и рефлексивного «Я» проявлено в тексте незначительно и заключается в несовпадении «Я», устремленного к победе, и «Я», рефлексивного правоту близких и тренера в произошедшей ситуации. Невыраженная интенсивность этого противоречия связана с сохраняющейся вовлеченностью «Я» в ситуацию. Проблема, которую личность ставит перед собой в рефлексии этой ситуации, — это вопрос о правильном выборе. Решение, которое она моделирует, направлено на то, чтобы снова обойти границу тела: поступить так же и «упасть без повреждений». Ситуация, оставшаяся в прошлом, опосредует всю последующую жизнь личности — «Я» инициирует сходные ситуации и каждый раз «ничтожит» в них свое тело как границу желаний «Я».

Рефлексия «Я» не проникает в телесное измерение индивидуальной жизни. Противоречие знакомого и незнаемого «Я» доступно только интуиции и переживанию личности, не разворачиваясь в акте самопроблематизации. Личность мысленно возвращается к своей значимой ситуации, где это противоречие было вскрыто и стало объективным условием жизни, и непрерывно возобновляет ее в других формах. «Я» интуитивно актуализирует свое про-

творение, «замершее» во времени, и пытается разрешить его через отчуждение от тела. Тело, его дефициты и его возможности оказываются для личности ее неизвестным «Я», тенью, враждебным для нее «другим». Оно отчуждается личностью в себе и в его представленности в других. **Знаемым «Я»** выступают желания, намерения, цели личности и связанные с ними свойства ее характера. **Незнаемое «Я»** — телесное «Я» и противоречие осознанных желаний личности и возможностей ее тела, не интегрированного в «Я». Усиление **знаемого «Я»** вызывает еще большее отчуждение тела и усугубляет противоречие личности. Полагаем, что рассматриваемый случай развивается на границе двух форм ситуативных противоречий — в момент крушения спортивной карьеры «Я» обнаруживает недостаток знания о себе, востребованного ситуацией, и тело с его ресурсами, потребностями и ограничениями постепенно становится тенью характеристикой личности.

Зрелое отношение личности к себе предполагает ее способность к самопроблематизации, предметом которой может выступать оппозиция **знаемого и незнаемого «Я»**. В нарративе личности о значимой ситуации жизни ее **незнаемое «Я»** может быть обнаружено исследователем или психологом-консультантом в объектах интенций, мотивов, действий, идентификаций личности; в высказываниях других о личности, их действиях и воздействиях на личность; в метках разотождествлений личности и сломах ее самоидентичности. Противоречия и потенциалы **знаемого и незнаемого «Я»** могут быть раскрыты в рефлексивных текстах через содержательный анализ несовпадений ситуативного и рефлексивного «Я», вовлеченности «Я» в ситуацию, его границ, жизни «Я» с другими и в других, способов его целеполагания и индивидуализации. Проблематизация «Я» обусловлена зрелым самосознанием личности и ее способностью к рефлексии противоречий «Я». Нераспознанные и неразрешенные противоречия **знаемого и незнаемого «Я»** могут образовывать точки застоя жизни, стагнации отношений личности, регресс «Я» и проявляться в повторяющихся значимых жизненных ситуациях. Помощь личности в осознании противоречий **знаемого и незнаемого «Я»** и поиске способов их разрешения может способствовать развитию зрелого отношения личности к себе в консультативном процессе. В то же время, как мы пытались показать, изменчивость, разотождествление с собой, *проблематизация «Я»*, являются важными условиями его саморазвития, сохранения пространства своего другого, нового, будущего «Я».

Work is devoted to a problem of a reflection of the personality in aspect of distinction **znayemy «I» and knezayemy «I»**. Their contradictions concluded in narrativе about a significant life situation are considered. Ways of extraction and the disclosures of these contradictions developed on the basis of ideas of P. Riker, Zh.-P. of Sartre, S. L. Rubenstein, E. B. Starovoytenko are planned. Analysis of the narrative of significant life situation objectively assigned the dynamics of «I» is presented.

Keywords: neznyayemy «I», identity, reflection, significant life situation.

Литература

1. *Исаева, А. Н.* Ситуационный подход в исследовании жизненных отношений личности / А. Н. Исаева // Психологические исследования. — Вып. 3 / под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. — М., 2008. — С. 152—170. — (Тр. молодых ученых ИП РАН).
2. *Исаева, А. Н.* «Принцип оппозиций» в персонологическом познании / А. Н. Исаева // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 119—134.
3. *Исаева, А. Н.* «Princip oppozicij» v personologicheskom poznanii / А. N. Isaeva // Psihologija : zhurn. Vyssh. shk. jekonomiki. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 119—134.

3. *Рикер, П. Я-сам как другой / П. Рикер. — М. : Изд-во гуманит. лит., 2008.*
Riker, P. Ja-sam kak drugoj / P. Riker. — M. : Izd-vo gumanit. lit., 2008.
4. *Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2012.*
Rubinshtejn, S. L. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2012.
5. *Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто [Электронный ресурс] / Ж.-П. Сартр. — Режим доступа: <http://psylib.org.ua/>*
Sartr, Zh.-P. Bytie i nichto [Jelektronnyj resurs] / Zh.-P. Sartr. — Rezhim dostupa: <http://psylib.org.ua/>
6. *Старовойтенко, Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2004.*
Starovojtenko, E. B. Psihologija lichnosti v paradigme zhiznennyh otnoshenij / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2004.
7. *Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект : Гаудеамус, 2007.*
Starovojtenko, E. B. Kul'turnaja psihologija lichnosti / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt : Gaudeamus, 2007.
8. *Старовойтенко, Е. Б. Культурное время личности / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 3. — С. 62—75.*
Starovojtenko, E. B. Kul'turnoe vremja lichnosti / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 3. — S. 62—75.
9. *Старовойтенко, Е. Б. Модели развития индивидуального отношения к себе / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 1. — С. 55—69.*
Starovojtenko, E. B. Modeli razvitija individual'nogo otnoshenija k sebe / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 1. — S. 55—69.
10. *Тета, Ж.-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикёра / Ж.-М. Тета // Социологическое обозрение. — 2012. — Т. 11, № 2. — С. 100—121.*
Teta, Zh.-M. Narrativnaja identichnost' kak teorija prakticheskoj sub'ektivnosti. K rekonstrukcii koncepcii Polja Rikjora / Zh.-M. Teta // Sociologicheskoe obozrenie. — 2012. — T. 11, № 2. — S. 100—121.
11. *Calkins, M. W. Psychology as Science of Self [Electronic resource] / M. W. Calkins. — Mode of access: <http://psychclassics.yorku.ca/>*
12. *Dennett, D. C. The Self as a Center of Narrative Gravity [Electronic resource] / D. C. Dennett. — Mode of access: <http://psychclassics.yorku.ca/>*

Будущее глазами растущего человека

Н. Н. Толстых

Время думать о будущем

Представлены результаты многолетних исследований временной перспективы будущего, понимаемого как репрезентация «пространства мотивации» у подростков и юношей. Эмпирическое исследование с применением метода мотивационной индукции Ж. Нюттена позволило охарактеризовать как содержательный, так и временной (темпоральный) аспект временной перспективы. Показано, что в переходный для отечественной истории период распада СССР и начала строительства нового общества значительно изменялись временные перспективы юношей и девушек, заканчивающих среднее образование, причем наибольшие изменения коснулись темпоральных характеристик временной перспективы, что выразилось в расширении временной перспективы, большей ориентации молодых людей на будущее. В то же время содержательные характеристики мотивации изменились в меньшей степени, в основном эти изменения сдвинулись в сторону возросшей представленности мотивов, связанных с Я-системой. Описаны также результаты исследований временной перспективы, проведенных в последние годы. Выдвигается положение о тесной связи формирующегося на этапе юности индивидуального хронотопа с хронотопом культуры социума, в котором происходит становление личности молодого человека.

Ключевые слова: временная перспектива будущего, мотивация, личность, юность, хронотоп культуры, индивидуальный хронотоп.

Жизнь, в сущности, есть расстояние —
между сегодня и завтра, иначе — будущим.

Иосиф Бродский

Наши авторы

Абраменкова Вера Васильевна — доктор психологических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры возрастной психологии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», главный научный сотрудник ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО). E-mail: verabram@mail.ru

Абульханова Ксения Александровна — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», действительный член Российской академии образования. E-mail: kurg_sergey@mail.ru (для К. А. Абульхановой).

Андросенко Марина Эдуардовна — кандидат психологических наук, профессор, руководитель Департамента инновационных программ и проектов ФГБУ ИПК Минобрнауки России (Федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт профессионального администрирования и комплексной энергоэффективности» Министерства образования и науки Российской Федерации). E-mail: marina79578@gambler.ru

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: shalankina@ug.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Волкова Елена Вениаминовна — доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В. Н. Дружинина ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук». E-mail: volkovaev@mail.ru

Грошев Игорь Васильевич — доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, проректор университета, профессор кафедры кадрового управления Академии экономики и управления ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», заслуженный деятель науки РФ. E-mail: aus_tgy@mail.ru

Дорфман Леонид Яковлевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры». E-mail: dorfman07@yandex.ru

Зелинская Татьяна Николаевна — кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психотерапии Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова (Украина). E-mail: sharlizet@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Кузнецов Станислав Александрович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, сервиса и туризма Набережночелнинского филиала ФГБОУ ВПО «Поволжская академия физической культуры, спорта и туризма». E-mail: luca15@yandex.ru

Лебедева Оксана Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина» (Мининский университет). E-mail: nnspru@nnspru.ru

Майгурова Александра Станиславовна — аспирантка Института психологии им. Л. С. Выготского ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», психолог ГБОУ ЦПП № 215. E-mail: a.maigurova@gmail.com

Мирошник Ирина Макаровна — кандидат психологических наук, доцент, директор Центра комплементарной психологии и ЛОК-терапии (Харьков, Украина). E-mail: irinamiroshnik@ Rambler.ru

Моросанова Варвара Ильинична — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии саморегуляции ФГНУ «Психологический институт» РАО. E-mail: morosanova@mail.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.ru

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент Российской академии образования, действительный член Академии педагогических и социальных наук. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Семяшкин Андрей Андреевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». E-mail: Andrey_1@hotmail.com

Соловьев Олег Владимирович — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры физического воспитания Восточно-украинского национального университета им. В. Даля. Email: oleg@iws.com.ua

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Толстых Наталия Николаевна — доктор психологических наук, старший научный сотрудник, профессор и заведующая кафедрой социальной психологии развития ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», ведущий научный сотрудник ФГНУ «Психологический институт» РАО. E-mail: so@so.mgppu.ru

Улыбина Елена Викторовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общих закономерностей развития психики ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет». E-mail: ulib@mail.ru

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования. E-mail: Luca15@yandex.ru

Цой Любовь Николаевна — кандидат психологических наук, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: tsoi-05@mail.ru

Цымбаленко Сергей Борисович — кандидат философских наук, президент молодежного творческого объединения ЮНПРЕСС. E-mail: sbz-2@mail.ru

Содержание

От редколлегии. Будущее как энергетический ресурс в развитии Человека и общества 3

Будущее как объективная необходимость, субъективная потребность и действенный фактор развития

Будущее в движении времени человека и человек в движении времени

Дорфман Л. Я. Будущее, возможности и причины 16
Волкова Е. В. Трехединый аспект функциональной организации концепта: прошлое, настоящее и будущее 29

Будущее. Осмысление и дискурсы

Анисимов О. С. Будущее в субъективной рефлексии и факторы роста его объективности 41
Розин В. М. Полагание, сознавание, переживание будущего в контексте самоопределения 48
Соловьев О. В. О функциональной связи феномена субъективности и процесса восприятия в рамках представления о психике как сфере моделирования будущего. 60

Достижение возможного Я как условие реального будущего — моего и Другого

(Персонологические аспекты будущего)

Старовойтенко Е. Б. Достижение себя в отношении к Другому. 71
Исаева А. Н. Знаемое и незнаемое «Я» в значимой жизненной ситуации 85

Будущее глазами растущего человека

Толстых Н. Н. Время думать о будущем 96
Абраменкова В. В. Картина мира современных российских детей на рубеже тысячелетий: наше будущее глазами ребенка 108

Будущее в структурах «социального движения»

Цой Л. Н. «Будущее» как социологическое понятие 120
Цымбаленко С. Б. Портрет российских подростков в интерьере будущего 134
Мирошник И. М. Координационная парадигма развития и система психологической координации: пути эволюции способностей человека будущего. 145

Научные и научно-практические исследования

Научно-образовательное пространство

Будущее науки в отношении к науке

Фельдштейн Д. И. Совершенствование аттестации научных кадров по педагогическим и психологическим специальностям 162

Профессионал в образовании

- Кузнецов С. А. Социально-психологическая подготовка специалистов сферы социального туризма к работе с инвалидами 177
- Лебедева О. В. Проблема профессиональной и личностной готовности психолога к практической деятельности в условиях модернизации отечественной системы образования 182

Психологические проблемы идущих вслед поколений

- Моросанова В. И. Дифференциально-психологические основы саморегуляции в обучении и воспитании подрастающего поколения . . . 189
- Зелинская Т. Н. Психологические особенности развития личностной амбивалентности в юношеском возрасте 200

Гендерные проблемы как проблемы отношений

- Грошев И. В. Коммуникативные «партитуры» и «тактики» гендера: явление перебивания в процессе общения 211
- Майгурова А. С., Улыбина Е. В. Асимметрия гендерной идентичности 229
- Андросенко М. Э. Гендерные особенности социальных представлений об успешности 240
- Семяшкин А. А. Взаимосвязи когнитивных стилей и темперамента у мужчин и женщин с различной мотивацией достижения успеха 246

В продолжение обсуждаемых в журнале проблем

«Индивид. Субъект. Личность. Индивидуальность»

- Абульханова К. А. Социально-философская и психологическая проблема субъекта 262
- Наши авторы 276